Эмпирическое исследование Психологических особенностей личности изменившей место постоянного проживания

Е.Ю.Негуляева
Магистр второго курса Камчатского Государственного Университета
имени В.Беринга России, Петропавловск-Камчатский,
e-mail: Elena_negulyaeva@mail.ru

В статье, опираясь на проведенное автором эмпирическое исследование, описываются основные результаты и их интерпретация. Автор приводит цель, предмет и гипотезу исследования. Описываются и интерпретируются выявленные различия характеристик индивидов изменивших место постоянного проживания и не изменявших его.

Ключевые слова: миграция, психологические особенности личности, факторы.

The article , based on an empirical study conducted by the author , describes the main results and their interpretation . The author gives a target object and the hypothesis of the study. It describes and interprets the identified differences in the characteristics of individuals to change the place of residence and do not change it.

Key words: migration, psychological features of the person, factors.

Цель исследования состояла в выявлении психологических особенностей личности, обеспечивающих принятие жизненно важных решений (перемена постоянного места жизни). Объектом исследования выступили психологические особенности зрелой личности.

Предмет исследования состоял в личностных особенностях, обусловливающих принятие решения об изменении жизненных параметров (смена постоянного места жизни).Была выдвинута гипотеза исследования о том, что решение о смене постоянного места жительства принимается личностью при наличии у нее психологических свойств и качеств, обеспечивающих эффективную реализацию данного решения. Проводился анализ психологических особенностей личности, изменившей место постоянного места жительства. Сравнивались результаты психодиагностики, проведенной в группе лиц, проживающих на постоянном месте жительства, и не изменявших его на протяжении последних 7 лет, с результатами людей, совершившие миграцию внутри Российской Федерации. Оценивали следующие показатели: волевую саморегуляцию и ее компоненты; готовность к риску; особенности структуры деятельности (целеполагание, выбор средств, рефлексия); терминальные и инструментальные ценностные ориентации; семантические универсалии «образ жизни» и «среда жизнедеятельности».

В результате исследования установлено, что лица, изменившие место постоянного проживания, обладают более высоким уровнем общей саморегуляции, а также настойчивости в достижении проставленных перед собой целей и исполнении намерений ($p < 0,01$).

Мигранты в большей степени склонны к рисковому поведению, чем лица, проживающие на постоянном месте жительства ($p < 0,01$).

Таким образом, по основным составляющим структуры деятельности испытуемые I и II групп не имеют различий ($p > 0,05$), однако вторые более склонны сознательно или неосознанно пытаться продемонстрировать себя в лучшем свете, чем они есть на самом деле ($p < 0,01$).

Испытуемые I группы отличаются от испытуемых II группы тем, что выше ценят собственное здоровье, наличие хороших и верных друзей, материальную обеспеченность, жизненную мудрость,

ответственность, рационализм. При этом для внутренне перемещенных лиц в большей степени важны любовь, продуктивная жизнь, аккуратность, честность и чуткость в отношениях с окружающими. Из этого можно сделать вывод, что лица, не решающиеся сменить место жительства, проявляют больший индивидуализм, в то время, как внутренние мигранты нацелены на ценности принятия других.

Сопоставляя семантические универсалии оценки испытуемыми из разных групп понятия «образ жизни», можно отметить наличие сходных дискриптов, используемых для его описания. При этом характер признаков образа жизни, выделенных внутренними мигрантами, свидетельствует о большей эмоциональной насыщенности, разнообразии и удовлетворенности им среди данной категории. Выявлены разные представления испытуемых о понятии «среда жизнедеятельности». В представлениях мигрантов четко прослеживается потребность в жизненной динамике, а у людей, не менявших места жительства, признаки среды жизнедеятельности носят индивидуалистическую окраску. С получением опыта смены места жительства внутри страны наблюдается увеличение числа дискриптов, входящих в универсалии «образ мира» и «среда жизнедеятельности», что, на наш взгляд, обусловлено возрастанием когнитивной сложности данного понятия. Следует отметить наличие групповой сплоченности оценивания понятий, как в I, так и во II группах, что проявляется в увеличении веса дескрипторов, входящих в семантические универсалии испытуемых.

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлены следующие особенности личности лиц, изменивших место жительства, отличающие их от постоянно проживающих в одном месте: высокий уровень общей саморегуляции и настойчивости, готовность к риску, желание продемонстрировать себя в лучшем свете, преобладание ценностей принятия других и абстрактных ценностей, наличие многоаспектного когнитивного образа мира и динамичной сферы жизнедеятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ануфриева К.В. Рефлексивная самоидентичность личности в современном глобальном сообществе : автореф. дисс. … канд. филос. наук : 09.00.11 – социальная философия. – Москва, 2013. – 22 с.

2. Бочарова Е.Е. Социального развития актуальные направления исследований в области этнопсихологии субъективного благополучия // Известия Саратовского университета, 2015. – Т. 4, вып. 2(14). – С. 135–139. – (Акмеология образования. Психология развития).

3. Гузенина С.В. Специфика адаптации на чужбине: опыт междисциплинарного анализа // Вестник ТГУ, 2010. – Вып. 4 (84). – С. 202–206.

4. Гущина Т.В. Адаптация к другой культуре как трудная жизненная ситуация и совладание с ней: роль социальных представлений // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, 2009. – № 5. – С. 177–182. – (Гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика).

5. Ишмухаметов Р.Р. Факторы миграционной готовности личности // Ученые записки Забайкальского государственного университета, 2012. – Вып. 5. – С. 240–246. – (Педагогика и психология).

6. Кондрашова Н.В. Роль вынужденных мигрантов в социальной структуре современного российского общества // Вестник Бурятского государственного университета, 2014. – Вып. 6 (2). – С. 58–61

7. Манапова В.Э. Миграция как фактор конфликтогенности // Вестник Адыгейского государственного университета, 2013. – Вып. 1 (113). – (Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya–kak–faktor–konfliktogennosti

8. Никишина В.Б., Петраш Е.А. Методика исследования личностной идентичности: методология и технология стандартизации // Научные ведомости Белгородского Государственного Университета, 2014. – Вып. 21, № 6 (117), Т. 21. – С. 254–261. – (Гуманитарные науки).

9. Серкин В.П. Социально–психологические причины миграции населения северо–востока России // Личность в экстремальных условиях: сборник научных трудов / Под науч. Редакцией А. Серого, М. Яницкого. – Петропавловск–Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2012. – Вып. 2, Ч. 1. – С. 161–177.

10. Султанова Н.Д. Разработка основных принципов и структуры программы социально–психологической адаптации вынужденных переселенцев в республике Татарстан // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2009. – Т. 11, № 4–1. – С. 146–152.

11. Терещенко Ж.А. Факторы миграционных процессов в современной России // Общество: социология, психология, педагогика, 2011. – № 1–2. – С. 182–188.

12. Усова Н.В. Структура и социально–психологические факторы субъективного благополучия личности в условиях миграции : автореф. дисс. … канд. психол. наук: 19.00.05 – социальная психология. – Саратов, 2012. – 24 с.